

Я.А. Чистович

**Очерки из истории русских
медицинских учреждений
XVIII столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
Я11

Я11 **Я.А. Чистович**
Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия / Я.А.
Чистович – М.: Книга по Требованию, 2020. – 418 с.

ISBN 978-5-518-07316-6

ISBN 978-5-518-07316-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стран.
I. Два судебно-медицинских дѣла 1739 года.	1
II. Кизляръ и его медицинская топографія за 100 лѣтъ до настоящаго времени	17
III. Кончезерскія минеральныя воды. 1752—1753	85
IV. Первые акушерскія школы въ Россіи. 1754—1785.	128
V. Госпитальный споръ въ 1757 году	220
VI Учрежденіе казенныхъ аптекъ въ Tobольскѣ и Иркутскѣ. . . .	279
VII. Первый медицинскій штатъ Смольнаго монастыря. 1764—1765 .	298
VIII. Первый докторскій дипломъ, полученный по экзамену въ Россіи. 1765—1768	226
IX. Московскіе операторы каменной болѣзни. 1767—1799	346
X. Трина, судебно-медицинское дѣло 1778 года	362
XI. Конкурсы на должность оператора въ Московской госпитальной школѣ, 1795 года	375

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

МЕДИЦИНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ВЪ РОССІИ

ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

I.

ДВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХЪ ДѢЛА

1739 года.

При разсмотрѣніи старыхъ дѣлъ Медицинской Канцеляріи, дозволенномъ мнѣ для нѣкоторыхъ ученыхъ цѣлей, я встрѣтилъ два судебно-медицинскихъ дѣла, замѣчательныхъ по полнотѣ своей относительно къ тогдашнему дѣлопроизводству, и считаю долгомъ довести ихъ до свѣдѣнія медицинской публики, какъ историческіе матеріалы, характеризующіе эпоху и существовавшія въ ней научныя начала. Въ обоихъ этихъ случаяхъ вопросъ идетъ о судебно-медицинской оцѣнкѣ наружныхъ травматическихъ поврежденій и вмѣненіи виновникамъ послѣдствій ихъ—вопросъ интересный въ томъ особенно отношеніи, что рѣшеніе его произнесено было въ духѣ позднѣйшаго нашего законодательства.

Но прежде изложенія самыхъ дѣлъ не бесполезно будетъ сказать нѣсколько словъ о самомъ дѣлопроизводствѣ тогдашняго времени. Въ эпоху, къ которой относятся описываемыя дѣла, Медицинскою Канцеляріею управлялъ архіатеръ Іоганнъ Бернгардъ Фишеръ (Johann Bernhard von Fischer), называвшійся «Ея

Императорскаго Величества лейбъ-медикомъ и архіатеромъ ¹⁾ и Медицинской Канцеляріи и всего медицинскаго факультета въ Россіи президентомъ», рижскій уроженецъ, опредѣленный въ это званіе именнымъ указомъ императрицы Анны Іоанновны 1 февраля 1735 года и особеннымъ патентомъ на его имя. Это былъ человѣкъ гордый, твердый и самовластный, но въ тоже время справедливый, любившій науку и ученыхъ и готовый на всякое добро для подчиненныхъ своихъ.

Всѣ его письменныя приказанія и распоряженія начинались обыкновенно словами: «такого-то мѣсяца и числа, Ея Императорскаго Величества лейбъ-медикъ и архіатеръ, Медицинской Канцеляріи и всего медицинскаго факультета президентъ, І. Б. фонъ-Фишеръ *приказалъ*: (Ihro Kayserlicher Majestät Archiater und Leib-Medicus, wie auch Präsident der Medicin. Canceley und Facultät J. Br. von Fischer hat *befohlen*)» и затѣмъ уже слѣдовало самое изложеніе дѣла. Именнымъ высочайшимъ указомъ 25 октября 1736 года ему подчинена была вся медицинская часть въ имперіи и всѣ доктора, лѣкаря и подлѣкаря, «какой бы они команды ни были», обязаны были «находиться у него въ полномъ послушаніи». Предоставленной ему этимъ указомъ власти онъ ни съ кѣмъ не раздѣлялъ во все время своего управленія, да и вся Медицинская Канцелярія, кромѣ него, состояла изъ одного секретаря для русской переписки (не медика), секретаря для нѣмецкой переписки (онъ же и переводчикъ съ нѣмецкаго на русскій, тоже не медикъ), двухъ русскихъ канцеляристовъ и пяти копистовъ, одного нѣмецкаго канцеляриста и одного писца и одного русскаго счетчика или бухгалтера. Сношенія Медицинской Канцеляріи производились съ другими подобными канцеляріями «промеморіями», а съ подвѣдомственными лицами и мѣстами «указами», если писались порусски, и «ордерами отъ нѣмецкихъ дѣлъ», если писались понѣмецки. Вся письменная часть въ Медицинской Канцеляріи велась на двухъ языкахъ: нѣмецкомъ и русскомъ, въ два параллельные столбца, причеиъ каждое дѣло, бывъ рѣшено архіатеромъ, вписывалось въ родъ журнала на нѣ-

¹⁾ Четвертымъ со времени учрежденія этого званія. Оно учреждено было императоромъ Петромъ І и первымъ архіатеромъ былъ лейбъ-медикъ его Эрскинъ, вторымъ Іог.-Деодатъ (Іванъ Лаврентьевичъ) Блюментростъ, третьимъ Ригеръ, четвертымъ Фишеръ, пятымъ графъ Лестокъ.

мецкомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ и подписывалось архіатеромъ; а потомъ выпискою изъ этого журнала дѣлалось уже исполненіе на одномъ русскомъ языкѣ за подписью архіатера и русскаго секретаря. Если припомнить къ этому всѣ околичности, вводившіяся обыкновенно въ дѣловую переписку, многословныя (иногда отъ слова до слова) повторенія всѣхъ относившихся къ дѣлу бумагъ, вошедшихъ отъ разныхъ соприкосновенныхъ къ нему мѣстъ и лицъ, неизбѣжный переводъ ихъ на нѣмецкій языкъ, а потомъ съ нѣмецкаго опять на русскій, то увидимъ, что тогдашняя оффиціальная переписка была по меньшей мѣрѣ вдесятеро обширнѣе и многословнѣе нынѣшней, хотя самый кругъ оффиціальной дѣятельности мѣстъ и лицъ былъ на столько же меньше и тѣснѣе нынѣшняго.

Архіатеръ Фишеръ назывался также (какъ сказано выше) «президентомъ всего медицинскаго факультета». Титуломъ этимъ онъ очень дорожилъ, потому что подъ названіемъ «факультета» разумѣлось не то, что нынѣ у насъ подъ нимъ разумѣется. При архіатерахъ только начинало еще образоваться въ Россіи медицинское сословіе изъ людей исключительно пришлыхъ, изъ иностранцовъ, частію получившихъ все свое медицинское образованіе за границею, частію окончившихъ его въ русскихъ медицинскихъ школахъ, но вообще не легко сближавшихся съ окружавшею ихъ общественною средою. Въ матеріальномъ отношеніи они, конечно, должны были считать себя довольными, потому что русское правительство обезпечивало имъ такое содержаніе, какого они не могли получать въ своемъ отечествѣ; но не такъ легко приходило спокойствіе и довольство нравственное. Незнаніе русскаго языка, нашихъ нравовъ и обычаевъ, преувеличеніе собственнаго своего значенія, основанное иногда не на дѣйствительныхъ заслугахъ или желаніи оказать ихъ, а просто только на ласковомъ приѣмѣ правительства, нуждавшагося въ образованныхъ медикахъ, и наконецъ столкновеніе интересовъ личныхъ и профессиональныхъ съ интересами членовъ другихъ сословій и особенно военнаго, ставили ихъ иногда въ очень затруднительное положеніе. Такъ въ началѣ 1737 года многіе иностранные медики въ арміи фельдмаршала Миниха, дѣйствовавшей противъ Турокъ, жаловались, что офицеры мѣшаютъ имъ исполнять свою долж-

ность, конфузять ихъ, дѣлають имъ разныя умышленныя неприятности, вслѣдствіе чего и изданъ былъ именной указъ императрицы Анны Іоанновны, опубликованный во всей арміи, которымъ положенъ былъ конецъ этимъ неприличнымъ и вреднымъ шуткамъ. При такомъ порядкѣ вещей нравственное значеніе каждаго отдѣльнаго медика было ничтожно и навсегда осталось бы ничтожнымъ, еслибы медики не старались сблизиться между собою въ видѣ особой корпораціи, особаго сословія, члены котораго соединялись бы единствомъ образованія, научныхъ интересовъ и нравственнаго значенія въ обществѣ. Это сближеніе ихъ между собою, это слитіе частныхъ интересовъ въ одинъ общій профессиональный интересъ обозначалось однимъ словомъ «факультетъ», выражавшимъ слѣдовательно тоже самое, что теперь выражается словами «медицинскій корпусъ» или «медицинское сословіе». Когда это слово вошло въ официальное употребленіе—достоверно неизвѣстно, но несомнѣнно то, что архіатеръ Фишеръ по справедливости придавалъ ему все то значеніе, какого оно заслуживало. Онъ гордился тѣмъ, что стоялъ во главѣ цѣлаго медицинскаго факультета, а члены этого послѣдняго были увѣрены, что всегда найдутъ въ немъ крѣпкую опору и твердаго защитника нравственныхъ ихъ интересовъ и ненарушимости ихъ привилегій. И это взаимное довѣріе и уваженіе другъ къ другу и къ своему званію, эта непрерывная заботливость объ общемъ благѣ, въ сохраненіи котораго лежало индивидуальное благо каждаго отдѣльнаго лица, это нравственное тяготѣніе къ одному общему центру было причиною, что медицинское сословіе въ Россіи, какъ оно въ началѣ ни было малочисленно, упрочило свое существованіе и заставило уважать себя.

При Медицинской Канцеляріи состояли также штатъ-физикъ, операторъ и одинъ лѣкарь. Штатъ-физикомъ при архіатерѣ Фишерѣ (въ Петербургѣ) былъ докторъ Матвѣй Миняты или Минятти (Matthias Myniatti), операторомъ лѣкарь Гангартъ (Іог.-Балтазаръ von Hangart), а лѣкаремъ Гальтернъ (Jacob von Haltern). Въ случаѣ болѣзни или отлучки штатъ-физика, его замѣнялъ докторъ шляхетнаго кадетскаго корпуса Санхесъ (Antonius Ribeyro Sanches) ¹⁾; оператора замѣняли операторъ генераль-

¹⁾ Впослѣдствіи лейбъ-медикъ императрицы Анны Іоанновны.

наго сухопутнаго госпиталя Johann Guyon или генеральнаго адмиралтейскаго госпиталя главный лѣкаръ Эйбротъ, а лѣкаря Гальтерна замѣняли иногда лѣкаръ генер. сухоп. госп. Jacob von Melten, лѣкаръ Вольфъ, лѣкаръ С. Egidy, лѣкаръ С. Wirgers и другіе, по назначенію архіатера. Эти медики производили также и всѣ судебно-медицинскія изслѣдованія (напримѣръ свидѣтельствованіе больныхъ, неспособныхъ къ службѣ, вскрытіе мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ), равно какъ и экзаменовали вновь опредѣлявшихся на службу иностранныхъ врачей и ежегодно свидѣтельствовали аптеки и ботаническіе сады ¹⁾. Однимъ словомъ, это

¹⁾ Свидѣтельствованіе (ревизія) аптекъ и аптекарскихъ садовъ въ Спб. и Москвѣ производилось однажды въ годъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ. Оно введено тѣмъ же указомъ, которымъ учреждена Медицинская Коллегія, т. е. указомъ 7 сентября 1721 года; этимъ же указомъ предписано учредить таксу для аптекъ и экзаменъ для врачей, желающихъ имѣть право свободной практики въ имперіи, «понеже иногда многіе неученые, скитающіеся, безъ всякаго наказанія дерзновенно лѣчать, въ чемъ великую вреду жителямъ учинить могутъ» и поручаемо было штатдт-физикамъ, т. е. въ Спб. состоявшему при Медицинской Канцеляріи (при архіатерѣ Фишерѣ) доктору Матвею Минятти, а въ Москвѣ состоявшему при тамошней Медицинской Канторѣ (которую управлялъ секретарь Василій Правдинъ) и главной аптекѣ доктору Демьяну Синоплеусу (Damianus Synopaeus). Штатдт-физики обязаны были извѣщать практикующихъ докторовъ въ обѣихъ столицахъ о днѣ и часѣ свидѣтельствованія, дабы и они могли, если бы хотѣли, при немъ присутствовать и объявлять свои претензій или какія либо мѣры къ улучшенію аптекъ. Цѣль и объемъ подобнаго свидѣтельствованія видны изъ слѣдующихъ указовъ Медицинской Канцеляріи, данныхъ обоимъ столичнымъ штатдт-физикамъ въ 1737 году.

«1737 года сентября въ 29 день, по указу Ея Императорскаго Величества, Ея Импер. Велич. архіатеръ и лейбъ-медики и президентъ Медицинской Канцеляріи и факультета Яганъ Беригартъ фонъ-Фишеръ приказалъ къ физики доктору Миніату (Myniatti) послать указъ, по которому велѣть, понеже нынѣ первое число октября мѣсяца приближается, того ради оному доктору визитаціи въ аптекахъ нынѣ пакы чинить, а имено дабы оную визитацію исправлять со всякою прилежностью, употребляя къ тому надлежащее время и неослабно, и чтобъ порицочно пересмотрѣлъ, всѣ ли симплиции оффиціальныя эксъ триплици натуре регно (simplicia officinalia ex triplici naturae regno), а именно каждая вещь пастоящей ли доброты имѣютъ быть, также всѣ композита узуалия (composita usualia), какъ требуемые въ адмиралтейскіе корабельные и армейскіе полковые медикаментные сундуки (Artznei-Kessen), такожъ и прочіе произведенные композиты (angeführte composita), сколько при таковыхъ визитаціяхъ освидѣтельствовать можно, подлинно освидѣтельствовать и дабы по именьшей мѣрѣ въ надлежащемъ числѣ симплиціевъ и композитовъ, такожъ и добротой оныхъ въ казенныхъ Ея Императорскаго Величества аптекахъ, недостатка не было: ибо въ противность того и въ происшедшей жалобѣ отъ практиковъ оной докторъ Миніатъ отвѣта поестъ имѣть: И дабы оное наибольше отвращено

былъ настоящій физикатъ въ нынѣшнемъ значеніи этого мѣста, только безъ опредѣленнаго названія и безъ самостоятельнаго от-

было, то, оному доктору здѣшнимъ практикамъ, какъ обрѣтающимся при Дворѣ и лейбъ-гвардіи Ея Императорскаго Величества, такожъ и прочимъ обрѣтающимся въ службѣ управляющимъ практику медицинскую докторамъ (*doctoribus medicinae*), число и часть, въ которой аптекарь онъ реченную визитацию чинить будетъ, объявить, дабы по изволу ихъ при томъ могли присутствовать.»

Почти такого же содержанія указъ (20 октября 1737 года) данъ былъ доктору Д. Синопеусу касательно освидѣтельствованія московскихъ аптекъ, причемъ упомянута инструкция штатдѣ-физикамъ, которою визитация аптекъ поставлена имъ въ обязанность, «съ присовокупленіемъ одного старшаго доктора (*eines älteren doctoris*)», приведенъ примѣръ прошлаго 1736 года и прибавлено, чтобы такимъ же образомъ оныя аптеки и впредь повсегодио визитовать не ожидая о томъ изъ Медицинской Канцеляріи указу.

Въ отвѣтъ на этотъ указъ докторъ Миятти донесъ, 17 октября 1737 года, что онъ все нашелъ въ казенныхъ аптекахъ въ исправности и въ достаточномъ количествѣ, «но только въ главной аптекѣ явилось послѣ пожару (бывшаго въ томъ же году) еще не совсѣмъ въ надлежащемъ порядкѣ разставлены и надлежащія мѣста ко избереженію еще не въ готовности находятся, чего ради совѣтовалъ я аптекарю Лапену (*David Lapehn*), чтобы онъ особливо препараты антидоциала и меркуріалисъ поставилъ къ себѣ въ покой, дабы отъ мокроты въ погребахъ не могли получить какую либо остроту и отъ того учинить вредъ. Такожъ и въ медицинскомъ огородѣ еще нѣкоторые зимпліица находятся въ землѣ, которые нынѣ собираются». Касательно приглашенныхъ докторовъ онъ прибавилъ, что изъ нихъ явились немногіе, именно въ первый день визитации нижней аптеки и адмиралтейской аптеки были генеральнаго сухопутнаго госпиталя докторъ Энгелеръ и кадетскаго корпуса докторъ Санхесъ, да на другой день академіи наукъ докторъ Вейдебрехтъ, а при визитации главной аптеки никого изъ докторовъ не присутствовало, при визитации же въ медицинскомъ огородѣ былъ адмиралтейскаго госпиталя докторъ Сигезбекъ. Наконецъ онъ представилъ слѣдующую жалобу отъ практиковъ: «1) что нѣкоторые медикаменты дорого продаются; 2) что во отправленія оныхъ въ аптекахъ иногда чинится продолженіе: и на первое объявлено имъ, что въ продажѣ медикаментовъ надлежитъ поступать по учиненной отъ Медицинской Канцеляріи таксѣ: а о другомъ пунктѣ, чтобы они на рецептахъ, которые скорого отправленія требуютъ, о томъ приписали, дабы потомъ въ аптекахъ вѣдать, которыхъ медикаментовъ скоро отправлять надлежитъ: ибо во оныхъ аптекахъ отправленіе бываетъ вдругъ по разнымъ рецептамъ, а иногда и въ знатные дома и безъ извѣстія, что чего скорее отправлять надлежитъ, имъ знать не почемъ.»

Съ этого времени ведется у насъ и до сихъ поръ ускореніе приготовления и отпуска лѣкарствъ изъ аптекъ не въ очередь, по особымъ предписаніямъ врачей, въ случаяхъ чрезвычайныхъ и не терпящихъ отлагательства.

Докторъ Синопеусъ донесъ, что онъ свидѣтельствовалъ, вмѣстѣ съ докторомъ Московскаго медицинскаго огорода Трауготомъ Герберомъ, какъ главную казенную аптеку въ Долгоруковскомъ домѣ, такъ и «прочіе партикулярныя аптеки, а именно въ Новопѣмечкой слободѣ мейерову (*Meuer*), на Покровкѣ саут-

дѣльнаго существованія, причѣмъ ходомъ дѣлъ его распоряжался архіатеръ. Для присутствованія членовъ физиката, ихъ совѣща-

сову (Sanders), близъ Каменнаго мосту орпикну (Ahrankiel) и вездѣ нашли все въ исправности.

Рихтеръ, въ своей *Исторіи медицины въ Россіи* (ч. III, стр. 230), говоритъ, что физикатъ учрежденъ въ Москвѣ и Петербургѣ въ 1739 году и къ этому же времени относятъ составленіе инструкціи штатдѣ-физикамъ. Что касается до учрежденія физиката, то можетъ-быть онъ и правъ, но штатдѣ-физики существовали задолго до этого времени, какъ видно изъ сдѣланныхъ здѣсь выписокъ изъ оффиціальныхъ документовъ, равно какъ существовала уже въ 1736 году инструкція штатдѣ-физикамъ, потому что иначе архіатеръ не сослался бы на нее въ указѣ своемъ доктору Синопеусу. Впрочемъ у Рихтера встрѣчаются нѣкоторыя хронологическія и биграфическія невѣрности, которыя будутъ указаны въ другомъ мѣстѣ; здѣсь же упомяну только, что у него вовсе даже не упоминается о службѣ Синопеуса при Московской Медицинской Канторѣ и главной аптекѣ, куда этотъ послѣдній переведенъ былъ изъ Кронштадта на мѣсто Де-Тейльса, назначеннаго (послѣ вторичной службы штатдѣ-физикомъ) главнымъ докторомъ Московскаго госпиталя по смерти Бидлоо. Дѣло въ томъ, что Рихтеръ смѣшиваетъ учрежденіе «физиката» съ учрежденіемъ «штатдѣ-физиковъ», тогда какъ послѣдніе задолго предшествовали первому. Штатдѣ-физики существовали при главной аптекѣ въ Москвѣ «у физическихъ дѣлъ» задолго до учрежденія первой Медицинской Коллегіи. Такъ докторъ Антошій Детельскій принятъ въ русскую службу въ 1714 году и прямо опредѣленъ къ Московской главной аптекѣ (т. е. у физическихъ дѣлъ), съ жалованьемъ по 500 р. въ годъ и оставался въ должности штатдѣ-физика до конца 1726 года, когда откомандированъ былъ на военное время въ армію (22 декабря 1726), въ Низовой корпусъ, штабъ-докторомъ, съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ. Онъ былъ, кажется, первымъ Московскимъ штатдѣ-физикомъ и притомъ два раза, въ различное время. Что при главной аптекѣ, до учрежденія въ Москвѣ медицинской канторы и настоящаго физиката, сосредоточивались «физическія дѣла», т. е. разнаго рода свидѣтельствванія по судебнымъ и административнымъ вопросамъ, вотъ доказательство. 22 марта 1732 года, по порученію Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, лѣкари Иванъ Зуръ и Федоръ Карповъ свидѣтельствовали захворавшихъ въ Москвѣ, находившихся въ отпуску, одного узденя Кабардинскаго владѣльца Магомета Атажуккина, да изъ Киргизъ-Кайсацкихъ посланцовъ двухъ. (Штатдѣ-физикъ былъ тогда въ отсутствіи). Наконецъ что касается до инструкцій штатдѣ-физикамъ, то онѣ повидимому повторялись и дополнялись при назначеніи каждаго новаго лица на эту должность. Такъ, напримѣръ въ 1735 дана она доктору Якову Миліусу, при назначеніи его штатдѣ-физикомъ въ Москву, въ 1736 году опять повторена доктору Д. Синопеусу, а въ 1737 дана новая доктору Иог. Фридр. Шрейберу. Назначеніе послѣдняго штатдѣ-физикомъ сопровождалось любопытнымъ обстоятельствомъ: ему приказано было, занявъ мѣсто Синопеуса (назначеннаго въ армію, въ Украинскій корпусъ), нанять непременно и домъ Синопеуса въ Москвѣ, чтобы послѣдній не терпѣлъ убытковъ по домо въ время отсутствія изъ Москвы.

Считаю долгомъ также присовокупить, что я имѣлъ передъ глазами многочисленныя автографы иностранныхъ докторовъ въ русской службѣ описываемой

ній между собою и рѣшенія различныхъ, относившихся къ нимъ, дѣлъ при Медицинской Канцеляріи существовала особенная зала, но безъ особеннаго канцелярскаго штата. Входила ли въ кругъ дѣятельности этого физиката медицинская полиція столицы—неизвѣстно, потому что въ сохранившихся канцелярскихъ дѣлахъ этой эпохи очень немного указаній на этотъ предметъ ¹⁾).

Предпославъ эти общія замѣчанія, приступаю къ изложенію самыхъ судебно-медицинскихъ дѣлъ.

Первое изъ нихъ возникло по поводу скоропостижной смерти кописта Тайной Канцеляріи, Григорія Елисеѣва. Копистъ этотъ, 22 апрѣля 1739 года, получилъ нѣсколько ударовъ по головъ, отъ которыхъ произошелъ проломъ черепа съ потерю самосознанія и параличемъ языка, окончившійся смертью 26 апрѣля того же года. На другой день послѣ этого, т. е. 27 апрѣля, по словесному требованію, переданному лично генераль-адъютантомъ Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ архіатеру Фишеру, этотъ послѣдній далъ приказъ оператору Гангарту (штадтъ-физикъ Минятти уѣзжалъ куда-то изъ города) осмотрѣть и вскрыть тѣло умершаго кописта и донести Медицин-

эпохи и въ правописаніи ихъ держался того, какъ они сами подписывались, а не современнаго или позднѣйшаго русскаго произношенія.

¹⁾ Однимъ изъ подобныхъ указаній служить распоряженіе архіатера Фишера о прекращеніи появившейся между простымъ народомъ въ С.-Петербургѣ эпидемической горячки (*hitziges Fieber*) весною 1737 года. При этомъ Ямская слобода, въ которой преимущественно свирѣпствовала горячка, раздѣлена была на четыре участка и въ каждый участокъ командировано было по одному лѣкарскому ученику изъ генеральныхъ Петербургскихъ госпиталей, гдѣ и отведены имъ были квартиры. Каждому лѣкарскому ученику данъ былъ одинъ сотскій и одинъ десятскій, съ которыми онъ обязанъ былъ всякое утро осматривать больныхъ - горячею лихорадкою - въ своемъ участкѣ и прописывать имъ лѣкарства изъ главной аптеки бездежежно. Надзоръ за дѣйствіями лѣкарскихъ учениковъ порученъ былъ лѣкарямъ фонъ-Гальтерну и П. Паульсену (*Paul Paulsen*), а общій надзоръ за всѣми—штадтъ-физикъ Минятти. Всѣмъ имъ даны были довольно подробныя и отдѣльныя инструкціи отъ архіатера. Этими инструкціями предписывалось, между прочимъ, окуриваніе обывательскихъ домовъ уксусомъ, «а которые изъ обывателей уксусу промысли себѣ не могутъ, тѣмъ въ избахъ своихъ полпатрона фузейнаго пороху зажечь.» Лѣкарскимъ ученикамъ во все время этой командировки выдавалось изъ доходовъ Медицинской Канцеляріи ежедневно по 10 копѣекъ «на пропитаніе.» Эпидемія существовала не долго, какъ можно судить изъ того, что всѣ эти распоряженія сдѣланы 8 апрѣля 1737, а отмѣнены 16 числа того же мѣсяца.